

Л. А. Ивкина¹
L. A. Ivkina

**Российская дипломатия и либеральная
русская пресса о событиях Десятилетней
войны за независимость (1868–1878)
Russian diplomacy and the liberal Russian
press on the events of the Ten-Year War of
Independence (1868-1878)**

Аннотация: В статье рассматриваются позиции России в отношении Войны за независимость на Кубе (1868–1878), ознаменовавшей начало длительного процесса национального освобождения. Тон донесений русских дипломатов из Испании и США определялся политикой нейтралитета и невмешательства, характерных для внешнеполитического курса России в отношении Испании после воцарения Александра II на русский престол в 1855 г. События освободительной борьбы кубинского народа, методы и формы освободительного движения, политика США и Испании в отношении войны за независимость на Кубе получили освещение в либеральной русской прессе, таких изданиях, как «Всемирная иллюстрация», «Дело» «Вестник Европы». В статьях и заметках содержалась объективная информация о происходивших на Кубе событиях, выражались чувства солидарности и поддержки кубинского народа, осуждалась политика Испании, стремившейся любыми способами подавить революционный процесс, критиковалась ку-

¹ Людмила Андреевна Ивкина, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; (Ivkina Liudmila A., Doctor (PhD), Senior Reseacher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, lais07@mail.ru.).

бинская политика США, преследовавших свои корыстные экономические интересы и не заинтересованных в независимости Кубы.

Ключевые слова: Война за независимость на Кубе, 1868–1878, Испания, США, Россия, российская дипломатия, либеральная русская пресса.

Abstract: The article examines Russia's position on the War of Independence in Cuba (1868-1878), which marked the beginning of a long process of national liberation. The tone of the reports of Russian diplomats from Spain and the United States was determined by the policy of neutrality and non-interference typical of Russia's foreign policy towards Spain after Alexander II's accession to the Russian throne in 1855. Events of the liberation struggle of the Cuban people, methods and forms of liberation movement, the policy of the United States and Spain in relation to the war of independence in Cuba received coverage in the liberal Russian press, such publications as "World Illustration", "The Case", "The Herald of Europe". Articles and notes contained objective information about the events taking place in Cuba, expressed feelings of solidarity and support for the Cuban people, condemned the policy of Spain, which sought by any means to suppress the revolutionary process, criticized the Cuban policy of the United States, persecuted their vested economic interests and not interested in the independence of Cuba.

Keywords: War of Independence in Cuba, 1868-1878, Spain, USA, Russia, Russian diplomacy, Russian liberal press

DOI: 10.32608/2305-8773-2020-28-1-54-85

Десятилетняя война за независимость (1868–1878) – одно из ключевых событий в истории Кубы XIX в. Она положила начало длительному процессу национально-освободительной борьбы кубинского народа против испанского колониализма. В годы войны была принята конституция Гуаймаро (апрель 1869 г.), провозгласившая Кубу независимой республикой, приняты гражданские законы и декреты, создана Освободительная армия, которая пополнялась освобожденными в годы войны рабами. Однако военное преимущество Испании, сумевшей предотвратить распространение освободительной борьбы на западные районы острова, неблагоприятная в целом внешнеполитическая ситуация, непризнание за кубинскими повстанцами

права воюющей стороны, серьезные разногласия и противоречия в лагере повстанческих сил обусловили незавершенность десятилетней героической эпопеи. Она завершилась подписанием компромиссного Санхонского договора (февраль 1878). Ее главной политической и социальной победой стала окончательная ликвидация института рабства в 1880–1886 гг., отмена режима военного времени; Куба получила право посылать своих депутатов в испанский парламент.

События, происходившие на Кубе, нашли отклик в странах Европы, Латинской Америки и США. В целом же события на Кубе мало интересовали дипломатические круги ведущих европейских государств. Как отметил отечественный исследователь В. И. Ермолаев «франко-прусская война и ее последствия, Парижская Коммуна и I Интернационал, углубление англо-русских противоречий и другие важные события в Европе 60–70-х годов оттеснили на второй план внимание к освободительной войне Кубы. Англия, Франция, Австрия и Пруссия, поглощенные решением собственных проблем, не могли оказать значительной помощи своей традиционной союзнице Испании в подавлении национально-освободительной борьбы кубинского народа»².

Война получила освещение и в посланиях российских дипломатов. Документальные материалы, обнаруженные в фонде «Канцелярия министра иностранных дел» Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), содержат донесения, отчеты, телеграммы, секретные послания российских дипломатов И. П. Колошина из Мадрида (Испания), В. Бодиско, К. Катакаси и барона А. В. Оффенберга из Нью-Йорка и Вашингтона (США) в Российский МИД. В них события освободительной борьбы на Кубе не стали предметом специального анализа и рассматривались в контексте политики Испании в решении этой проблемы и кубинской политики США в 1868–1878 гг.³. Интенсивный поток сообщений от российских посланников

² Ермолаев, 1968. С. 27.

³ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. N133. Канцелярия министра иностранных дел. Оп. 469 (1830–1869), 1868–1869 гг.; Оп. 470 (1870–1917), 1870–1878 гг.

приходится на начальный период войны, в которых отчетливо прослеживалось отношение России к данной проблеме.

Новый этап в российско-испанских отношениях, последовавший после почти двадцатилетнего периода охлаждения, начался после воцарения Александра II на российский престол в 1855 г. В 1856 г. министром иностранных дел России был назначен князь А. М. Горчаков (1798–1883), а в декабре 1856 г. российским посланником в Мадрид был направлен князь М. А. Голицын (1804–1860). В инструкциях Голицыну было указано, что поскольку Россия в 1851 г. поддержала Испанию в колониальном вопросе, то в ответ Испания сохранила нейтралитет в годы Крымской войны 1853–1856 гг. Посланнику строго предписывалось руководствоваться принципом невмешательства. Этот принцип дружеского нейтралитета и невмешательства и определил позиции российской дипломатии накануне (при А. Н. Волконском, 1862–1870) и в период (при Х.Е. Кудрявском, 1871–1878) национально-освободительной войны кубинского народа⁴.

Испании в рассматриваемый период в очередной раз переживала серьезные политические перемены. В результате сентябрьской революции (18 сентября 1868 г.) была свергнута монархическая династия Бурбонов, Изабелла II бежала во Францию. 3 октября 1868 г. было создано временное правительство во главе в Ф. Серрано и Х. Примом, являвшимися главными организаторами сентябрьского переворота. В опубликованной 25 октября политической программе Временное правительство обещало принять конституцию и всеобщее избирательное право, предоставить свободу религии, прессы, обеспечить равенство всех граждан перед законом и неприкосновенность жилища, отменить смертную казнь и расширить права местного самоуправления, создать отряды народной милиции и т.д. 15–18 января 1869 г. состоялись всеобщие выборы в законодательные органы власти – испанские кортесы. Одновременно выборы должны были состояться и в колониальных владениях Испании- на Кубе и в Пуэрто-Рико.

⁴ История Испании. Т. 2, 2014. С. 427–434.

11 февраля 1869 г. в Мадриде начали работу учредительные кортесы, 1 сентября была принята Конституция, провозгласившая Испанию конституционной монархией. Поиски достойного претендента на испанский престол затянулись на 15 месяцев и завершились лишь 16 ноября 1870 г., когда кортесы проголосовали за кандидатуру сына итальянского короля Виктора Эммануила Амадео Савойского. Чужой для страны, не знавший языка и традиций страны, он не получил политической поддержки ни со стороны республиканцев, ни конституционалистов, ни радикалов, и в итоге 10 февраля 1873 г. отрекся от престола. 11 февраля 1873 г. в стране была принята республиканская форма правления, а 10 июня Испания была провозглашена демократической федеративной республикой. Многие тогда надеялись, что республиканское правительство предоставит Кубе должную свободу, но скоро стало ясно, что новые власти прежде всего стремились сохранить «национальное единство» и своей главной задачей считали скорейшее подавление вооруженного восстания на Кубе. Республика просуществовала всего 11 месяцев, а ее часто сменявшимся правительствам не удалось справиться с внутривнутриполитическими проблемами — с кантональным движением и карлистским восстанием, вспыхнувшим на севере страны (1872–1876). В январе 1874 г. генерал Павия, совершив очередной госпереворот, распустил кортесы и создал временное коалиционное правительство. К концу 1874 г. после шестилетней революционной лихорадки, власть находилась в руках генералов Ф. Серрано, М. Павии и А. Мартинеса Кампоса. По существу в стране был установлен диктаторский режим: не функционировали ни парламент, ни конституция 1869 г., а конституция 1873 г. так и не была промульжирована. Политическая элита Испании все более склонялась к восстановлению власти Бурбонов, и претендентом на этот пост стал сын Изабеллы II Альфонсо XII, который 14 января 1875 г. и стал королем Испании. В стране в третий раз была восстановлена монархия, а с 1875 г. наступил период, вошедший в историю как эпоха Реставрации (1875–1923). За этот период новому королю

предстояло решить многочисленные внутренние проблемы, и среди прочих, покончить с восстанием на Кубе⁵.

Все эти сложные и противоречивые политические изменения в Испании не мешали Испании проводить жесткую политику усмирения в отношении Кубы. 6 марта 1869 г. на очередном заседании кортесов глава военного министерства Х. Прим изложил мнение консервативного большинства депутатского корпуса в отношении освободительной борьбы кубинского народа. Заявив, что «в наших заморских провинциях (*курсив мой -Л.И.*) продолжается братоубийственная война, и что правительство уже направило значительные силы для её подавления», восхваляя доблесть испанских солдат, вставших на защиту национального единства, он отметил, что «правительство намеревается направить туда еще 20 тыс. солдат, и, если это будет необходимо, всю армию, весь генералитет во главе с самим военным министром для защиты национальной целостности и сохранения любой ценой испанского штандарта». «В то же время правительство, – продолжал он, – следуя желаниям страны, намерено предоставить этим провинциям те же свободы, которые мы имеем здесь. Но это произойдет только тогда, когда никто не будет покушаться на целостность нашей территории с оружием в руках, когда никто не будет оскорблять Испанию, и когда страна будет умиротворена; правительство намерено сначала подавить восстание, и только затем предоставить Кубе либеральные реформы»⁶. Так впервые были высказаны основные положения политического курса Испании в отношении происходивших на острове событий.

Первые сведения о восстании на Кубе были довольно противоречивы и не давали точного представления о происходящих там событиях. К тому же как Испания, так и испанские колониальные власти острова пытались всеми силами скрыть точную и правдивую информацию, надеясь на быстрое подавление «бунта» в своем «королевстве». Однако последующее стремительное нарастание революционного процесса и вовле-

⁵ История Испании, Т. 2. С. 327–346, 371–374.

⁶ Diario de Sesiones de las Cortes Constituyentes. P. 350.

чение в борьбу других населенных пунктов, захват 20 октября 1868 г. Баямо (город на востоке острова) и создание там революционного правительства вынудили генерал-капитана Кубы Ф. Лерсунди предпринять решительные меры.

Российский посланник в Мадриде И. П. Колошин, освещая события начального периода восстания, 7 ноября 1868 г. писал министру иностранных дел России князю А. М. Горчакову: «В настоящее время здесь сильно обеспокоены тем, что происходит на Кубе. Правительство стремится успокоить умы либо сообщая о том, что бунтовщики Баямо малочисленны и окружены со всех сторон войсками Лерсунди, либо рисует воодушевление объединившихся испанцев, сформировавшихся в добровольческие отряды, чтобы бороться с восстанием. Но из неких источников известно, что сил, находящихся в колонии, недостаточно для того, чтобы помешать им (*инсургентам* – Л.И.) получать подкрепление как из Санто-Доминго, так и из США»⁷.

Первые серьезные победы кубинских повстанцев и создание революционного правительства вынудили испанские власти направить серьезные подкрепления в восточную часть острова. Стянув значительные силы вокруг Баямо, генерал Бальмаседа 5 января 1869 г. начал наступление на первую столицу революционной Кубы, вынудив повстанческие силы покинуть 15 января сожженный дотла город вместе с жителями. «Правительство получило известие, – сообщал И. Колошин 9 января 1869 г., – что город Баямо захвачен войсками после учиненного бунтовщиками пожара. Этот факт представлен как решительная победа, однако подкрепления в Гавану все же прибывают, а декрет, призывающий кубинцев посылать своих депутатов в Кортесы, до сих пор находится в подвешенном состоянии из сообщений «смотря по обстоятельствам»⁸.

12 февраля 1869 г. на Кубе вновь был восстановлен режим военного времени. Тюрьмы городов западных районов острова были заполнены людьми, заподозренными в поддержке кубинских повстанцев. 18 февраля все главные порты острова были

⁷ АВПРИ. Ф.133. Канцелярия. Опись 469. 1868. Д. 82. Л. 165.

⁸ АВПРИ. Ф.133. Канцелярия. Опись 469. 1869. Д. 92. Л. 17,18.

блокированы. В условиях жесточайшего террора, развернутого против населения кубинских городов и селений, началась массовая эмиграция жителей западных районов острова. Свыше 100 тыс. кубинцев эмигрировали в США и страны Латинской Америки⁹.

Касаясь положения, сложившегося на Кубе к началу 1869 г. И. Колошин писал 4 февраля: «Правительство не выдает ни одной официальной версии, но общественность и частные письма сходятся во мнении, что потеря Кубы представляется в сильной степени возможной. Дульсе запросил еще денег и подкреплений»¹⁰.

Особое внимание российские дипломаты уделяли освещению испано-американских переговоров и политике США в отношении развернувшейся на острове освободительной эпопеи. Кубинская политика США в период Десятилетней войны 1868–1878 гг. основывалась на системе принципов, разработанных американской дипломатией в первые два десятилетия XIX в., когда остров стал объектом пристального внимания рабовладельцев южных штатов. Однако противодействие Англии и Франции, имевших определенные планы в отношении Кубы, охлаждали их экспансионистские устремления. Основы кубинской политики США, сформулированные Д. Куинси Адамсом (госсекретарь и президент США), известны в истории как концепция «политического тяготения» и политика «зрелого плода» (*la fruta madura*), впоследствии ставшими ключевыми звеньями в «комбинированной системе политики» или доктрине Монро. В инструкции американскому послу в Испании Хью Нельсону от 23 апреля 1823 г. Д. К. Адамс, отметив стратегическую, политическую и экономическую важность Кубы для США, подчеркнул: «Переплетение интересов острова с интересами нашей страны в географическом, торговом, моральном и политическом отношениях приняло такие формы, что, заглядывая в будущее и представляя себе вероятный ход событий в течение сравнительно короткого срока в пятьдесят лет, поневоле прихо-

⁹ Zaragoza, 1872–1873. Т. II. P. 374.

¹⁰ АВПРИ. Ф.133. Канцелярия. Опись 469. Д. 92. Л. 45.

дишь к убеждению, что присоединение Кубы к нашей Федеральной Республике станет необходимым условием для дальнейшего существования и целостности самого Союза».

В инструкции высказывалась мысль о неизбежности разрыва острова с Испанией: «..существуют законы не только физического, но и политического тяготения. И если яблоко, сорванное бурей с дерева, на котором оно выросло, должно поневоле упасть на землю, так и Куба, насильно лишённая своей естественной связи с Испанией и не способная к самостоятельному существованию, может тяготеть только к Северо-Американскому Союзу, который в силу того же закона природы не может не допустить её в свое лоно...».

Признавая, что в данный момент США не в состоянии осуществить захват острова и в то же время заявляя, что передача Кубы Англии «не соответствует национальным интересам нашего Союза», американскому послу предписывалось заявить испанским властям, что правительство США выступает в настоящее время за «сохранение существующих отношений между Кубой и Пуэрто-Рико и независимой, и управляемой конституционным правительством Испанией»¹¹. Таким образом, инструкции госсекретаря США Д. К. Адамса американскому послу в Мадриде достаточно четко обозначили основные параметры американской политики по отношению к Кубе, которые сводились к главной стратегической задаче: сохранение Кубы за слабой Испанией до тех пор, пока не созреют условия для её аннексии.

До Гражданской войны откровенно аннексионистские устремления США в отношении Кубы вынашивались в основном рабовладельческими кругами южных штатов. Не раз (при президентах Дж. К. Полке (1845–1849), Ф. Пирсе (1853–1857), Дж. Бьюкенене (1857–1861)) предпринимались попытки приобрести остров у Испании, правда, безуспешно. Негласно поощрялись и аннексионистские авантюры 50-х гг. XIX в. (экспедиции Н. Лопеса 1848–1851 гг. и др.). После Гражданской войны, обеспечившей победу буржуазному Северу, в основе внешне-

¹¹ Moore, 1906. V. 6. P. 425–428.

политического курса США лежало стремление избегать серьезных вооруженных конфликтов и поддерживать дружественные отношения, насколько это было возможно, со всеми ведущими державами мира, в том числе и с Испанией. Но планы приобретения острова не были забыты, они стали общенациональной задачей победившей буржуазии.

Начало войны за независимость на Кубе совпало с президентскими выборами в США. К власти в конце 1868 г. пришла республиканская партия, выражавшая интересы крупной буржуазии Севера. Президентом США был избран генерал У. Грант, пользовавшийся всеобщей славой как участник Гражданской войны, а государственным секретарем стал бывший мэр Нью-Йорка, крупный адвокат и бизнесмен Гамильтон Фиш. Он имел довольно обширные финансовые связи с кубинскими и американскими бизнесменами.

16 ноября 1868 г. 1-ый секретарь российского посольства в Вашингтоне В. Бодиско, освещая позицию США в отношении кубинских событий, сообщал, что общественное внимание в США в конечном счете поглощено выборной кампанией, «которая накладывает свой отпечаток на кубинский театр событий. Известия, передаваемые до сего дня телеграфом, очень противоречивы и дают основание для прессы публиковать нелестные комментарии. «Нью-Йорк Сан», «Нью-Йорк Геральд» и ещё несколько малозначимых газет, верных своим давним заблуждениям в кубинском вопросе, представляют положение дел на острове в самом неблагоприятном свете. Судя по их заявлениям, провозглашение Кубинской республики спровоцирует неизбежную революционную волну в Испании, а аннексия острова Соединенными Штатами, столь желаемая американцами, явится незамедлительным из этой ситуации исходом. Однако полученные мною из достоверного источника сведения не позволяют, по крайней мере, в настоящее время предполагать подобной развязки.

Хотя первое известие о революции в Испании дошло до Гаваны, генерал-капитан, желая предотвратить любую ложную интерпретацию о столь высокой важности события, принял меры для его умолчания до получения наиболее полной информа-

ции. Однако генерал Лерсунди не преуспел в сих усилиях, и важная новость с быстротой молнии облетела остров из конца в конец». Завершая свое послание В. Бодиско затронул и проблему испано-американских отношений: «Соседство американцев в современной конъюнктуре не является залогом мира и спокойствия», но что в то же время «...г-н Гоньи (*испанский посол в США – Л.И*) сказал мне, что государственный секретарь подтвердил свое самое дружеское расположение и обещал ему активное содействие Федерального правительства в связи с распространявшимися слухами по поводу организации в Нью-Йорке военной экспедиции»¹².

Уже в начале 1869 г. стало очевидно, что значительная часть американского общества настроена в пользу кубинских повстанцев и с симпатией относится к кубинским эмигрантам, развернувшим активную пропаганду среди американского населения в поддержку идеи независимости острова. Поток резолюций с требованиями признания за Кубой права воюющей стороны или независимости возрос в марте 1869 г. Особую активность проявляли участники Гражданской войны. В палате представителей энергичную деятельность развил генерал Н. Бэнкс, дважды направлявший проекты резолюций в защиту Кубы. В одной из них отмечалось, в частности, что народ США выражает свои симпатии кубинскому народу в его справедливой борьбе за независимость и стремлении создать республиканские формы власти и что президент США должен признать независимость и суверенитет этого правительства. В апреле 1869 г. палата представителей приняла эту резолюцию большинством голосов (198 против 25), однако она была отклонена сенатом¹³.

Освещая эти события В. Бодиско сообщал 21 апреля 1869 г. канцлеру Горчакову: «Чтобы с блеском закончить последние заседания и воздать должное действующим революционным принципам, палата представителей приняла резолюцию, внесенную неутомимым Бэнксом, который засвидетельствовал

¹² АВПРИ. Ф.133. Канцелярия. 1868. Опись 469. Д. 152. Л. 174–177.

¹³ U. S. Congress, 1869. P. 18–21, 26–30.

симпатии американской нации повстанческому движению на Кубе и от имени президента США конституционную поддержку Конгресса в том случае, если он сочтет нужным признать независимость и суверенитет Кубинской республики. Сенат не принял решения по этой резолюции, но генерал Грант, какими бы не были его личные симпатии к так называемому угнетенному народу, совершенно не намерен соглашаться с этим»¹⁴.

Давление, оказываемое общественностью страны, активная деятельность кубинской эмиграции в США вынуждали американское правительство принять определенные меры. Однако в самом правительстве не было единства по кубинскому вопросу. Откровенным противником принятия благоприятных для кубинского народа решений был государственный секретарь Г. Фиш, опасавшийся, что признание независимости острова неминуемо повлечет за собой потерю выгодных финансовых сделок, его заместитель Д.С. Бэнкрофт Дэвис, председатель Комитета по иностранным делам сенатор Чарльз Самнер. Дипломатические отношения с Испанией были более чем дружественные. США одними из первых признали временное правительство Испании. В то же время полномочный представитель революционного кубинского правительства Х. Моралес Лемус, назначенный на этот пост президентом Революционной Кубы К.М. де Сеспедесом в мае 1869 г., так и не был признан официально американским правительством.

В складывавшейся ситуации американская администрация решила начать политику посредничества, осуществлять которую было поручено генералу Дэниэлу Сайклсу. Российский посланник в Нью-Йорке К. Катакаси писал в связи с этим: «Чтобы обуздать, насколько это было возможно, противоречивые тенденции, Вашингтонский кабинет воспротивился оказанию помощи кубинским повстанцам, но в то же время послал в Мадрид генерала Сайклса, сторонника аннексии острова, поручив ему добиться от маршала Серрано признания независимости Кубы. Г-н Сайклс – дипломат типа Клея. Вероятно, он выполнит это поручение, но в той форме, которая покоробит кастиль-

¹⁴ АВПРИ. Ф. 133. Канцелярия. 1869. Опись 469. Д. 167. Л. 65.

скую гордыню и, как мне кажется, мадридский кабинет ответил на ноту американского послания в почти угрожающих выражениях»¹⁵.

Американский план посредничества, переданный Д. Сайклсу 19 июня 1869 г., состоял из 4 пунктов:

- 1) Испания должна признать независимость Кубы.
- 2) Куба обязана выплатить Испании сумму, гарантирующую полный отказ последней от всех прав на остров.
- 3) Отмена рабства на Кубе.
- 4) Перемирие на время переговоров.

В сопроводительной ноте было заявлено, что в случае отказа Испании от предложений посредничества немедленное признание за Кубой права воюющей стороны США явится логическим следствием, вытекающим из сложившейся ситуации¹⁶.

31 июля 1869 г. Д. Сайклс официально представил испанскому правительству план посредничества США в деле урегулирования кубинской проблемы, однако ввиду болезни министра иностранных дел Испании М. Сильвелы, переговоры были приостановлены. 10 августа 1869 г. американское правительство направило Д. Сайклсу новые инструкции, в которых ему предписывалось действовать более жестко и активно, а также предъявить протест испанским властям на Кубе против варварских методов ведения войны, от которых страдают американские граждане, проживавшие на Кубе. В инструкции также указывалось, что до сведения испанских властей должно быть доведено, что США не могут больше выступать в роли молчаливого и стороннего наблюдателя и придерживаться политики строгого нейтралитета перед лицом творимых на острове бесчинств и беспредела со стороны кубинских властей¹⁷.

«Ходят слухи, – сообщал по поводу начавшихся переговоров В. Бодиско 14 августа 1869 г., – о формальных предложениях, высказанных маршалу Серрано скорее генералом Сайклсом, нежели господином Форбсом, специальным уполномоченным федерального правительства в Мадриде, о продаже острова ку-

¹⁵ АВПРИ. Ф. 133. Канцелярия. 1869. Опись 469. Д. 167. Л. 129.

¹⁶ Piñeyro, 1939. P. 90, 91.

¹⁷ Álvarez Gutiérrez, 1988. P. 38.

бинцам, оплата которого была бы гарантирована Соединенными Штатами, что равнозначно, в конечном счёте, аннексии Кубы американской конфедерацией»¹⁸.

В качестве еще одной меры давления на Испанию 4 августа 1869 г. американские власти наложили эмбарго на строившиеся для Испании в портах США канонерки, надеявшихся таким способом добиться от Испании принятия американского плана посредничества. Формально воздерживаясь от официального протеста, испанское правительство все же заявило, что эти канонерки были предназначены для охраны кубинских берегов. В связи с этим В. Бодиско подметил: «Соединенным Штатам, которые до сих пор воздерживались предоставить право воюющей стороны кубинцам, трудно оправдать захват канонерок, предназначенных действовать против взбунтовавшихся подданных правительства, с которым они находятся в мирных отношениях, а администрация вряд ли сможет этим враждебным актом подтвердить свое намерение неукоснительно следовать закону о нейтралитете в силу обвинений, предъявленных ей в желании благоприятствовать кубинскому делу»¹⁹.

В ответ на план посредничества США Испания выдвинула свои предложения по урегулированию конфликта. Они предусматривали прекращение вооруженного конфликта, амнистию и определение будущего Кубы путем всеобщего голосования. В случае, если большинство выскажется за независимость, Испания предоставит ее с согласия кортесов, а Куба должна будет выплатить Испании определенную сумму, гарантированную США²⁰.

В течение всего августа 1869 г. продолжалась дипломатическая переписка между двумя заинтересованными сторонами, каждая из которых настаивала на своих предложениях. 1 сентября 1869 г. Д. Сайклс получил от американского правительства новые инструкции. В них указывалось, что если до 1 октября 1869 г. американский план посредничества не будет принят испанской стороной, то США снимают с себя всякую от-

¹⁸ АВПРИ. Ф. 133. Канцелярия. 1869. Опись 469. Д. 167. Л. 104.

¹⁹ АВПРИ. Ф. 133. Канцелярия. 1869. Опись 469. Д. 167. Л. 102.

²⁰ Callahan, 1899. P. 375.

ветственность за дальнейшее развитие событий, который могут представлять для Испании серьезную угрозу.

Когда 3 сентября 1869 г. Д. Сайклс передал испанскому правительству очередную ноту американского правительства, министр колоний М. Бесерра, исполнявший на время отпуска М. Сильвелы обязанности министра иностранных дел, заявил Д. Сайклсу, что Испания выступает против любых переговоров с кубинцами при посредничестве третьей стороны²¹. Становилось очевидно, что дипломатическая «игра» в посредничество зашла в тупик.

Давление, оказываемое США на Испанию, претензии и протесты к испанским властям на Кубе по поводу варварских методов ведения войны, постоянные намеки на то, что если американский план посредничества не будет принят, то США вынуждены будут признать за кубинскими повстанцами право воюющей стороны, вынудили Испанию в итоге обратиться за помощью к европейским государствам – Англии, Франции и Пруссии. От них требовалось лишь только мягко и тактично намекнуть США на нежелательность столь жесткого давления на Испанию.

Российский посланник К. Катакаси писал в связи с этим: «Между тем трансатлантический телеграф передал сообщение о вмешательстве Франции, Англии и Австрии на стороне Испании. Некоторые журналисты дошли до того, что связали поездку канцлера князя Горчакова с этой антиамериканской коалицией. Я, разумеется, позабочусь, чтобы рассеять эти слухи и заявить на будущей нашей встрече с Государственным секретарём о том, что имперское правительство не собирается примкнуть ни к какой коалиции, направленной против Америки»²².

Англия и Франция ограничились лишь протокольными официальными нотами, в которых было изложено мнение этих держав по испано-американским разногласиям. В них правительства этих стран ненавязчиво дали понять американской администрации, что сейчас несвоевременно возбуждать обще-

²¹ Portell Vilá, 1938–1941. Т. II. P. 285.

²² АВПРИ. Ф.133. Канцелярия. 1869. Опись 469. Д. 167. Л.129.

ственное мнение испанцев и что необходимо дать возможность самой Испании решить кубинский вопрос²³.

Особые надежды Испания возлагала на посредничество Пруссии, однако осторожный Отто фон Бисмарк, детально изучив все проблемы, связанные с кубинским вопросом, также решил ограничиться лишь подробной инструкцией своему послу в Вашингтоне фон Геролту, содержание которой тот должен был при встрече устно передать Г. Фишу.

Касаясь деталей этого посредничества К. Катакаси сообщал в своем донесении в октябре 1869 г.: «Испанский посол в Берлине по этому случаю нанес визит в Варсин и на его просьбу граф Бисмарк поручил представителю Пруссии в Вашингтоне узнать: могут ли быть приняты, при случае, официальные лица Берлинского кабинета федеральным правительством. Г-н барон фон Геролт передал это послание в довольно неопределённой форме. Г-н Гамильтон Фиш ответил ему, что для него важно иметь предварительное представление о том, что является предметом дипломатической миссии; что Мадридский кабинет не нуждается в посреднике в том случае, если он реально намерен начать серьезные и действенные переговоры по поводу острова Куба, но если это все лишь пустые фразы, то Берлинский кабинет возьмется за никчемное дело. Рассказывая мне в доверительной беседе об этой встрече, г-н Гамильтон Фиш добавил, что он с трудом уясняет себе цель, которую преследует граф Бисмарк, вторгаясь подобным образом в дело, которое Пруссии не касается. «Этот демарш, – сказал Государственный секретарь, – тем более странен, что графа Бисмарка трудно заподозрить в намерении сделать бескорыстный жест или в роли умиротворителя Старого и Нового Света»²⁴.

Тем не менее, обращение Испании за поддержкой к европейским державам оказало определенное воздействие на США. Несмотря на продолжавшееся давление со стороны общественного мнения и воинствующей прессы, обвинявших американскую администрацию в трусости и бездействии, а также рас-

²³ Álvarez Gutiérrez, 1988. P. 76, 77.

²⁴ АВПРИ. Ф. 133. Канцелярия. 1869. Опись 469. Д. 167. Л. 201.

тушую оппозицию со стороны демократической партии, США вынуждены были отозвать свой план посредничества. Д. Сайклу были даны инструкции выражать лишь протесты по поводу нецивилизованных методов ведения военных действий со стороны кубинских властей. Со своей стороны, Испания заверила США, что в ближайшее время будут приняты реформы на Кубе и Пуэрто-Рико.

Надо отметить, что испано-американские переговоры вызвали у креольской элиты Кубы и в самой Испании крайне негативную реакцию. Мадридская газета «Куба Эспаньола» открыто выступала против «омбрес де септьембре» (так называли членов временного правительства Испании). Городской муниципалитет Гаваны принял 24 сентября 1869 г. резолюцию, содержащую угрозы в адрес любой иностранной державы, которая осмелится предпринять недружелюбные акции в отношении Испании²⁵. И. Колошин довольно верно охарактеризовал сложившуюся ситуацию на острове и в Испании: «Официальные известия рисуют нам Кубу в настоящий момент вполне умиротворенной [июль 1869 г. – Л.И.]. К сожалению, однако, ничто этого не доказывает, а частные письма изображают нам эту колонию целиком предавшейся анархии. Правительство силится подавить бунт, но не может применить к нему усмирительные меры. Консервативная часть острова, состоящая из жадных испанских авантюристов, являясь самой обширной в своем составе, к несчастью, слишком могущественна даже в Мадриде. Эти скорее предпочли видеть Кубу потерянной, нежели отказаться от своих вековых прав на грабеж и насилие»²⁶.

Российские дипломаты в своих донесениях отмечали, что, отказавшись от политики посредничества, США не скрывали больше своих подлинных отношений, как к кубинскому народу, так и к тем, кто сочувствовал делу независимости острова. Они не только не признали созданную в апреле 1869 г. Кубинскую республику, но и всячески препятствовали подготовке и отправке готовившихся на их территории кубинской эмиграцией

²⁵ Ponte Domínguez, 1958. P. 156.

²⁶ АВПРИ. Ф.133. Канцелярия. 1869. Опись 469. Д. 92. Л. 180, 181.

военных экспедиций. «С самого начала восстания, – сообщал В. Бодиско, – правительство дало строгие инструкции федеральным чиновникам в Нью-Йорке и других городах, расположенных на побережье Атлантики и Мексиканского залива, противодействовать любому нарушению договора о нейтралитете. Согласно данным инструкциям, некоторые флибустьерские экспедиции, организованные в Нью-Йорке и Филадельфии, чтобы идти на помощь кубинским повстанцам, были арестованы федеральными властями, а люди, вовлеченные в эти экспедиции, были заключены под стражу. Отстаивая таким образом закон о нейтралитете (1795 г- Л.И.) в пользу Испании, американское правительство стремилось продемонстрировать акт беспристрастия, обязывая эту державу в свою очередь уважать те же законы»²⁷.

Понимая, что ещё не настал подходящий момент для захвата острова, США полностью игнорировали интересы кубинских патриотов. Сущность кубинской политики США была откровенно раскрыта в первом ежегодном послании президента Конгрессу в декабре 1869 г. В нем было заявлено, что за Кубой не признавалось право воюющей стороны и что США не намерены вмешиваться в существующие отношения между Испанией и ее колониями на этом континенте²⁸.

В подтверждение своего дружеского расположения к Испании США сняли в конце 1869 г. эмбарго на строительство военных канонерок и уже 1 января 1870 г. одна из них патрулировала кубинские берега, а через неделю в район Карибского бассейна прибыли ещё 12 военных кораблей. Небезынтересно отметить, что строительство военных кораблей обошлось испанскому правительству в 30 млн. долл. Сумма немалая, если учесть плачевное финансовое состояние испанской казны. В тот же период США продали Испании около 89 тыс. винтовок и другие виды военного снаряжения²⁹.

Прикрываясь демагогическими лозунгами о праве кубинского народа на свободу и независимость, США в то же время

²⁷ АВПРИ. Ф.133. Канцелярия. 1869. Опись 469. Д.167. Л. 98.

²⁸ U. S. Congress. Congressional Globe. 41st Congress. 2nd Session., p. 5.

²⁹ Zaragoza, 1872–1873. Т. II. P. 515; Portell Vilá, 1939. Т. II. P. 369.

всячески препятствовали оказанию конкретной помощи повстанцам, сосредоточив основные усилия на оказании дипломатического давления на Испанию с целью заставить последнюю осуществить ряд реформ и, в частности, отменить рабство на Кубе и Пуэрто-Рико. Точную оценку сущности политики США в рассматриваемый период дал российский посланник К. Катакаси: «Американцы твердо уверены в том, что жемчужина Антильских островов должна рано или поздно соединиться с их великой конфедерацией. По их мнению, этот, как они говорят, «Manifest Destiny» настолько очевидный факт, что большинство из них не видит никакой необходимости ускорять этот процесс. Такова была, в основном, точка зрения настоящей администрации, которая намеревалась нацелить все свои ресурсы и национальные силы на решение тех новых социальных и финансовых проблем, которые возникли в Союзе в результате последней Гражданской войны. Воодушевленные этими благотворными порывами политика Гранта не отвергала и не теряла из поля зрения национальных чаяний в будущем относительно Кубы»³⁰.

Российская дипломатия отмечала, что на состоявшихся в конце 1872 г. в США президентских выборах победу вновь одержала республиканская партия, и что, как и прежде, американская администрация следовала тактики выжидания и непризнания за Кубой права воюющей стороны. В марте, когда новое правительство приступило к своим обязанностям, президент Кубинской республики К.М. де Сеспедес направил президенту США послание, в котором отметил, что политические изменения в Испании не отразились на положения дел на Кубе, не привели к отмене рабства, а наоборот, привели к усилению террора со стороны властей. Он призвал правительство США во имя гуманизма и из уважения к демократическим принципам «изменить существующую политику»³¹.

После создания республики в феврале 1873 г. США одними из первых признали временное правительство Испании и сосредоточили свои усилия на оказании давления с целью заста-

³⁰ АВПРИ. Ф. 133. Канцелярия, 1869. Описание 469. Д. 167. Л. 128.

³¹ Nevins, 1936. P. 637.

вить его решить проблему рабства и добиться компенсации американским гражданам, проживавшим на территории острова. Российский посол в Вашингтоне барон А.В. Оффенберг в своем донесении канцлеру А.М. Горчакову писал: «Признание США Испанской республики почти на следующий день после ее провозглашения рассматривалось как дружественный шаг на пути к сближению. Генералу Сайклсу было предписано сообщить временному правительству, что США не стремятся осложнять политическую ситуацию в Испании в момент, когда она занята созданием республиканской власти. В то же время обеспокоенные проблемой рабства, они надеются, что предоставление независимости Кубы или эмансипация рабов станет логическим следствием испанской революции. Однако надежды эти вскоре померкли и, несмотря на активную политическую деятельность генерала Сайклса, в Мадриде пока не было принято никакого решения. Напротив, следует предположить, что нынешний режим будет строго следовать принципу сохранения целостности национальной территории и что вопрос о рабстве будет перенесен на неопределенное время»³².

Российские дипломаты довольно объективно оценивали в своих донесениях сущность американской политики в отношении развернувшейся на острове освободительной борьбы, стараясь в тоже самое время придерживаться дружеского нейтралитета по отношению к Испании. В начале 1870 г. в сенате и палате представителей вновь разгорелись жаркие дебаты по кубинскому вопросу. Активизировала свою деятельность и политическая оппозиция правительству Гранта, которую возглавил один из влиятельнейших членов сената, прочивший себя на пост президента сенатор Мортон. Российский посланник в Нью-Йорке К. Катакаси сообщал князю Горчакову: «Сенатор Мортон «представил резолюцию, предлагающую признать кубинских повстанцев воюющей стороной, утверждая, что любое освободительное движение, ставящее своей целью национальную независимость, приобретает тем самым право на моральную и даже на материальную поддержку США». Опасаясь, что

³² АВПРИ. Ф. 133. Канцелярия. 1873. Опись 470. Д. 115. Л. 48–49.

предложение Мортон может быть одобрено американским Конгрессом, испанский посол в Вашингтоне обратился к русскому посланнику с просьбой о посредничестве при переговорах с госсекретарем США с целью указать последнему на неблагоприятные последствия, которые могут иметь место в случае принятия билля Мортон. «На это я ответил, – сообщал далее посланник, – что Россия совершенно не заинтересована в кубинском вопросе и что у меня нет права вмешиваться в это дело, но если мне представится случай, то я не премину высказать своё соображение господину Фишу и господину Самнеру о пагубном и агрессивном характере билля Мортон. Когда спустя несколько дней мне представилась небольшая возможность, я не утаил от государственного секретаря, что в Петербурге, помимо всего, принятие пылких предложений господина Мортон произвело бы крайне тягостное впечатление и могло бы некоторым образом осложнить международные отношения с федеральным правительством»³³.

Среди многочисленных проблем, стоявших перед освободительным движением, все острее вставала необходимость расширения зоны военных операций. Политические лидеры освободительного движения понимали, что распространение восстания на западные провинции острова позволило бы укрепить боевой дух кубинских повстанцев, укрепить их материальное положение и пополнить свои редющие ряды за счет освобождаемых рабов. В западных районах были сконцентрированы значительные производственные мощности и человеческие ресурсы. О том, что в этих районах не прекращалась нормальная мирная жизнь, свидетельствовал такой факт: в конце февраля 1872 г. на Кубу прибыла русская эскадра, на борту которой находился сын русского императора Александра II цесаревич Алексей. Ему был устроен пышный прием, сам генерал-капитан Б. Бальмаседа временно покинул восточные районы, где происходили вооруженные столкновения с отрядами кубинских повстанцев, дабы приветствовать столь высокого гостя. 4 марта цесаревич Алексей посетил провинцию Матансас, побывал в

³³ АВПРИ. Ф. 133. Канцелярия. 1870. Опись 470. Д. 158. Л. 95, 96.

инхению «Лас Каньяс», принадлежавшему крупному креольскому собственнику Х. Поэю. Во время визита царевич Алексей от имени русского императора вручил генерал-капитану Кубы Бальмаседе орден святой Анны первой степени. В своем послании, переданным через российского консула У. Вестмана, Бальмаседа выразил русскому императору огромную благодарность за столь высокую награду, заявив, что будет носить его с огромным удовольствием, дабы «навсегда сохранить в своей душе «воспоминания о визите молодого царевича»³⁴. После двухнедельного пребывания на Кубе русская эскадра 12 марта 1872 г. покинула гостеприимный остров³⁵. Визит царствующей особы как бы подчеркнул отношение России к происходившим на острове событиям.

В конце 1873 г. произошло событие, поставившее США на грань открытого конфликта с Испанией. 31 октября 1873 г. у берегов Ямайки был задержан пароход «Вирджиния», шедший под американским флагом. На борту находилось 103 пассажира (в основном, американцы, англичане и кубинцы) и экипаж в составе 52 человек (всего 165 человек). Во время преследования, длившегося восемь дней, пароход, везший кубинским повстанцам столь нужное им вооружение, вынужден был сбросить его в море. Под конвоем испанского корабля судно было доставлено в Сантьяго де Куба. 4,7 и 8 ноября 1873 г. 53 члена экипажа и пассажиры по приговору военного суда были расстреляны. Вест о жестокой расправе над экипажем и пассажирами «Вирджиния» потрясла всю мировую общественность. Английская и американская пресса обрушилась с резкой критикой в адрес испанских властей на острове и требовала от своих правительств прямого вмешательства в кубинские дела. В США прокатилась волна протеста. В различных городах страны состоялись митинги американской общественности, на которых звучали призывы к немедленному признанию состояния войны на Кубе и наказания испанских колониальных властей³⁶.

³⁴ АВПРИ. Ф.133. Канцелярия. Опись 470. 1872. Д. 63. Л. 242, 243.

³⁵ Gelpi y Ferro G., 1887–1889. P. 150–153.

³⁶ Подробнее см.: Ивкина, 2007. С. 276–278.

29 ноября и 8 декабря 1873 г. между Испанией и США были подписаны протоколы по поводу процедуры передачи корабля и оставшихся в живых пассажиров США. Окончательное же урегулирование конфликта произошло после восстановления монархии в январе 1875 г., когда Испания согласилась признать правомерность предъявленных американской стороной исков³⁷. Так был завершён и этот конфликт, который продемонстрировал, что обе стороны стремились по тем или иным причинам не обострять дипломатические отношения.

Российская дипломатия в данном случае, так и в последующих конфликтных ситуациях, также заняла нейтральные позиции, лишь довольно детально и объективно освещая испано-американские отношения и испанскую политику в отношении освободительной борьбы кубинского народа, придерживаясь тактики невмешательства и дружеского нейтралитета, подчёркивая тем самым незаинтересованность России в кубинском вопросе.

В отличие от сдержанных информационных сообщений российской дипломатии в Мадриде и Вашингтоне, война за независимость на Кубе 1868–1878 гг. получила широкое освещение в прогрессивной либеральной русской прессе. В публикуемых на её страницах статьях затрагивались наиболее важные вопросы национально-освободительной борьбы, которые давали возможность русскому читателю составить объективное представление о том, что происходило в тот период на Кубе.

Революционные события на Кубе достаточно полно и достоверно освещались в литературно-политическом журнале демократического направления «Дело». В разделе «Политические хроники» публиковались статьи, подробно описывающие успехи кубинских патриотов, их мужество и героизм, а также нежелание Испании давать объективные сведения о ходе военных событий.

Так, касаясь начального этапа войны и реакции Временного правительства Испании, журнал писал: «Когда в Испанию дошло первое известие о восстании на острове Куба, в обществе

³⁷ Becker, 1926. Т. 3. Р. 218.

распространилось убеждение, что это восстание входило в планы триумвиров Прима, Топете и Серрано, которые будто бы думали им воспользоваться в случае, если их дело не выгорит в Испании. Убеждение это оправдывалось тем фактом, что за долгое время до восстания на острове Куба о нем уже говорили в Нью-Йорке, даже назначили день 29 сентября (10 октября), т.е. накануне того дня, когда генерал-капитан Лерсунди объявил народонаселению острова Кубы о событиях в Кадисе (*восстание на флоте 18 сентября- Л.И.*) и об Алколейской битве (*битва на Алколейском мосту 29 сентября 1868г., в результате которой силы генерала Новаличеса, выступившего в защиту режима Изабеллы II, были разбиты -Л.И.*). И в самом деле, 10 октября восстание обнаружилось в горных округах острова».

«Но кто же причиной развития восстания на острове, – говорилось далее в политическом обозрении, – как не сами предполагаемые освободители Испании? Что сделали они для успокоения взволнованных умов? Им следовало начать торжественным заявлением, что они тотчас же займутся разрешением вопроса об автономии острова, о даровании ему права свободной торговли с иностранцами, об уменьшении непомерных налогов, доходящих до 300 франков с каждого свободного человека. Но они не захотели оказать справедливость, они заботились только о том, чтобы посредством страха поддерживать давление, которое люди, не чувствующие под ногами твердой почвы, лицемерно называют «порядком»³⁸.

Временное правительство Испании всеми силами стремилось удержать старый порядок вещей в стране и в то же время «ревностно озаботилось не изменить ничего в порядке управления колониями», – писал журнал. – «Солдаты, которым было отдано приказание укротить восстание на Кубе, в продолжении трех месяцев продолжали носить знамена королевы и действовать ее именем на острове. Перечитывая противоречащие рассказы о событиях на острове Кубе, знакомясь с лживыми телеграммами, выпускаемыми временным правительством, трудно составить ясное понятие об этой гражданской войне. Постоянно

³⁸ Дело. СПб, 1869. №2, с. 89.

разбитые по депешам Лерсунди и его наследника Дульсе, инсургенты, по известиям нью-йоркских газет, всегда оставались победителями»³⁹.

Подчеркивая, что главной целью восстания является отмена рабства, журнал писал, что «испанские политические деятели настолько заматерели в своих предрассудках, что решительно восстали против справедливых требований креолов острова Кубы об уничтожении рабства, бесславящего Испанию»⁴⁰.

Называя события на Кубе, и не без основания, гражданской войной, журнал указывал на глубокую социальную направленность борьбы: «Сеспедес, Агилера и многие другие восставшие плантаторы тотчас же освободили своих рабов, и теперь около 6.000 рабов сражаются в рядах инсургентов. Еще более, предводители инсургентов основали в Баямо несколько школ, куда одинаково принимаются как дети белых, так и дети чернокожих. Даже в самой Гаване на глазах испанской полиции, под угрозой штыков население произвело демонстрацию в пользу эмансипации»⁴¹.

Довольно точно и объективно освещал журнал и сущность политики США по отношению к освободительной борьбе на Кубе: «Хотя и много толковали в газетах о том, что Соединенные Штаты оказывают помощь восстанию на острове Куба, но эти толки не имеют никакого основания. Они, правда, продают инсургентам оружие и порох, продают его по хорошей цене, за наличные – и только... Индифферентизм Соединенных Штатов поэтому много способствует утверждению мнения о необходимости учредить на острове Куба независимую испано-американскую республику. Ни один документ, изданный гаванской юнтой или баямским правительством, ничего не говорит о присоединении Кубы к Соединенным Штатам»⁴².

Доброжелательно освещалась и тактика ведения военных действий со стороны кубинских повстанцев: «Инсургенты по своим средствам, разумеется, не могут вести правильной вой-

³⁹ Там же, с. 91–92.

⁴⁰ Там же, с. 89–90.

⁴¹ Там же, с. 94.

⁴² Там же, с. 95.

ны, но пользуясь превосходным знанием местности, они с особым успехом могут поддерживать партизанскую войну. Они беспрестанно обманывают ложными нападениями регулярные войска, увлекают их в преследовании, заводят внутрь страны, где истребляют отсталых; появляясь в тылу армии, разрушают мосты, нападают на провиантные магазины и фуражиров, разрушают испанские плантации. Утомив неприятеля ловкими маневрами, они стремительно его атакуют, и если часто бывают отбиты, то всегда после нанесения серьезного урона регулярным испанским войскам. Но случается им одерживать и блистательные успехи»⁴³.

Журнал отмечал, что «известия с острова, получаемые испанским правительством по телеграфу, вообще им неохотно обнародуются и отличаются резкими противоречиями. Из них, впрочем, видно, что восстание на Кубе постоянно усиливается во всех пунктах острова. Недавно еще возмущение обнимало только восточную часть острова; внутренняя и западная части острова, где находятся большие плантации сахара и табаку, и где скучено более миллиона невольников, не принимали еще участия в этом движении. Последние телеграфические известия говорят о действительных или же мнимых победах над инсургентами при Пуэрто-Принсипе и Вилья-Клара, городе, находящемся на западе, оно охватило уже большие плантации и направляется к Гаване, а время жаров, между тем, приближается. 35-тысячное войско, отправленное на остров, должно будет поуменьшиться от желтой лихорадки. В Испании не говорят более, что «Куба будет потеряна», а что «Куба уже потеряна»⁴⁴.

Один из лучших иллюстрированных русских изданий XIX в. «Всемирная иллюстрация» поместило в октябре 1869 г на своих страницах интересную статью под названием «Провозглашение республики среди цветного населения острова Кубы»⁴⁵. В статье выражалось не только искреннее сочувствие борьбе кубинского народа, но и давалась оценка характера вспыхнувшего

⁴³ Там же.

⁴⁴ Дело, 1869. №4, с.142.

⁴⁵ Всемирная иллюстрация, 1869, №39. 20. IX, с. 198.

против испанского колониализма восстания, политике Испании и дипломатическим маневрам США, пытавшихся купить у Испании эту «жемчужину Антилл»: «Революция, возникшая на острове Куба со времени учреждения в Испании временного правительства, по изгнании бывшей королевы Изабеллы все ещё продолжается, хотя война за независимость острова и не отличается более прежним ожесточенным характером. Несмотря на успокоительные официальные телеграммы испанского правительства почти о совершенном подавлении восстания, успехи инсургентов во внутренней части острова почти несомненны»⁴⁶.

С большой теплотой газета писала, что «...упорство и энергия, с которыми кубинские инсургенты отстаивают свою независимость, несмотря на постоянно прибывающие из Испании подкрепления правительственным войскам, имеют полное право на удивление и уважение всего света. Мужчины и женщины, молодежь и старики соперничают друг с другом в патриотической преданности отечеству и готовности сражаться и умереть в войне с Испанией, за свободу и независимость острова. На поле боя и на эшафоте кубинцы выказывают одинаковую храбрость и непоколебимое мужество». В статье отмечалось, что в войне приняли участие все слои населения острова: «Не только белое население, но и креолы, негры, храбро отстаивают свои вольности против испанских солдат. Когда революционная хунта провозгласила республику и уничтожение невольничества, все цветное население присоединилось к инсурекции»⁴⁷.

Отметив глубокую ненависть, которую питают кубинцы к испанской тирании и деспотизму, газета отметила, что «велики также и преимущества партизанской войны, которую ведут инсургенты, так что шансы для благоприятного окончания революции для Кубы слишком значительны, чтобы испанцы, даже при благоприятном исходе постоянных стычек с возмущившимся населением, могли бы рассчитывать на скорое и совершенное подавление восстания»⁴⁸.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

В статье была дана точная оценка политики США, которые не только не были заинтересованы в настоящей независимости Кубы, но пытались использовать сложившуюся ситуацию в своих корыстных интересах для ведения закулисных переговоров о продаже острова: «Между тем, возникшие переговоры между Испанией и Соединенными Штатами о покупке последними острова Кубы, хотя и не привели ещё к окончательному результату, но и не прекратились. В недавнее время на острове Куба возник проект о собрании необходимой для выкупа суммы, по подписке, между богатейшими жителями острова. Североамериканское правительство обещало свою гарантию в исполнении всех условий, Но проект встретил с одной стороны сильное сопротивление со стороны испанских войск на Кубе; с другой стороны, главные предводители кубинского восстания заявили свой протест против выкупа острова, надеясь завоевать его у Испании силой оружия»⁴⁹.

И в последующие годы «Всемирная иллюстрация» не раз обращалась к оценке как сущности американского внешнеполитического курса по отношению к Кубе, так и недалёковидной колониальной политики Испании. Так, в 1871 г. она довольно объективно писала: «Американское правительство, заинтересованное судьбой острова, пыталось было приобрести у Испании эту богатую колонию, но испанское правительство не решилось уступить такого важного владения, служащего источником обогащения испанских чиновников и испанской казны».

«Стремление американцев приобрести Кубу для США выразилось ещё со времени завоевания в Мексике Техаса и Калифорнии; с тех пор американские флибустьеры неоднократно пытались отнять остров силою, но испанские войска успевали отражать нападения этих смелых кондотьеров, не находивших для себя сочувствия в народных массах. Американское правительство, не успевшее убедить Испанию уступить Кубу за несколько сот миллионов долл. США, грозило силой завладеть островами, но исполнению того или другого намерения помешала междоусобная война в США. В настоящее время кубин-

⁴⁹ Там же.

ский вопрос, по-видимому, вновь выступает на сцену и, при шатком положении испанского правительства, энергические действия, принятые вашингтонским кабинетом для охранения интересов американских граждан на острове Куба, могут или положить конец восстанию или привести к присоединению Кубы к Соединенным Штатам»⁵⁰.

Не оставил без внимания проблему войны за независимость ежемесячный литературно-политический журнал либерального направления «Вестник Европы». Так, в апреле 1869 г., касаясь событий в Испании (имеется в виду выработка новой конституции 1869 г.) журнал писал: «Последний месяц для Испании не прошёл бесследно. Проект конституции окончен...и если он не настолько радикален, насколько желала бы этого возрастающая в численности республиканская партия, то тем не менее, введение его в силу может возбудить законную зависть не одной страны, которой ещё недавно показалось бы обидным сравнение с Испанией. Одно из главных затруднений новый порядок встречает в восставшей испанской колонии Кубы, восстание, которое все усиливается с каждым днём и тем более опасно, что грозит привести к столкновению между Испанией и Соединёнными Штатами, которые не без удовольствия смотрят на стремление Кубы к независимости, Но задача Испании особенно тяжела потому, что новое правительство осуждено было унаследовать страну, доведенную до крайнего изнеможения деспотизмом Бурбонов»⁵¹.

В первую годовщину войны за независимость в октябре 1869 г. в разделе «Иностранное обозрение», касаясь внутренних событий Испании, журнал писал, что наивно было бы предполагать, что «такой колоссальный переворот, который свершился в Испании (*сентябрьская революция 1868 г. и последующие события - Л.И.*) может быть избавлен от всяких затруднений и кризисов. Борьба партий: монархической и республиканской, с одной стороны, и восстание острова Кубы с другой — вот главный источник натянутого положения. Уже год, как длится вос-

⁵⁰ Всемирная иллюстрация. 1871. №156, с. 406–407.

⁵¹ Вестник Европы. СПб., 1869. №5, с. 411.

стане Кубы и все усилия испанских войск остаются тщетными в их борьбе с островитянами, которые желают полной независимости от метрополии⁵².

Журнал подверг резкой критике предложенный испанским министром колоний С. Морет-и-Прендергастом в мае 1870 г. проект отмена рабства в испанских колониях. Он отметил, что этот закон заслуживал особенного внимания «не своим человеколюбием, а, напротив, тем, что сущность его вовсе не соответствует ни названию, ни фразистой цветистости своих «мотивов». Так как главным побуждением нового закона служило, вероятно, желание не отменить невольничество, но продлить его ещё на целую половину столетия». «Министр, – отмечал далее журнал, – играет с негром, как злая нянька, находящая удовольствие дразнить ребенка, отданного ей на попечение. Закон освобождает одних лишь дряхлых старцев, достигших 65-летнего возраста. Надо полагать, во всяком случае, что освобожденных по новому закону негров (все невольников около 400 тысяч) весьма немного, ибо только лишь очень сильная натура может дожить в неволе, при варварском обращении и непосильном труде до столь глубокой старости». Подробно разобрав основные статьи этого проекта, журнал иронически заметил: «Вот таков либерализм нынешнего испанского правительства – вот что значит: час свободы пробил! и т. п. Неудивительно поэтому, что негры на Кубе бегут в ряды инсургентов и лучше готовы погибнуть вместе с восставшими, чем принять новые либеральные меры мадридского правительства»⁵³.

Проблема отмены рабства на Кубе продолжала оставаться одним из важнейших политических вопросов в Испании и в 1873 г., и в последующие годы. Журнал «Вестник Европы» очень точно подметил основной смысл политики Испании в этом вопросе: «Относительно Кубы правительство решило этот вопрос весьма просто: отложить отмену невольничества на Кубе, пока там не будет усмирено восстание. Между тем, нет сомнения, что и восстание-то в значительной степени держится

⁵² Там же, 1869, №10, с. 911–912.

⁵³ Там же, 1870. №7, с. 353–354.

именно благодаря существованию невольничества; инсургенты давно обещали рабам свободу⁵⁴.

Благодаря интересным, обстоятельным, сочувствующим статьям и публикациям о событиях Десятилетней войны на Кубе русская передовая и либеральная общественность смогла получить ясное представление о происходивших событиях и выразить свою искреннюю симпатию и поддержку героическому кубинскому народу, вставшему на защиту своих законных прав.

Библиография /References

Ивкина Л.А. Десятилетняя война за независимость на Кубе, 1868–1878. М., Наука, 2007. Ivkina L. Desyatiletnyaya voyna za nesavicismost na Kube, 1868–1878. Moskva, Nauka, 2007. [The Ten Years War in Cuba, 1868–1878].

История Испании. От войны за испанское наследство до начала XXI века. Т.1–2. М.: «Индрик», 2014. Historiya Ispanii. Ot vojni za ispanskoye nasledstvo do nachala XXI veka. Moskva, Indrik, 2014. [The history of Spain].

Ермолаев В.И. Героическая эпопея народа. М., 1968. Ermolaev V.I. Geroicheskaaya epopeya naroda. Moskva, 1968 [The Heroic epic of the people]

Álvarez Gutiérrez L. La Diplomacia Bismarckiana ante la Cuestión Cubana. 1868–1874. Madrid, 1988.

Becker J. Historia de las relaciones exteriores de España durante el siglo XIX. Т.1–3. Madrid, 1924–1926.

Callahan J. M. Cuba and International Relations. Baltimore. A Historical Study in American Diplomacy. 1899.

Diario de Sesiones de las Cortes Constituyentes. 1869–1871. Т.1–15. Madrid, 1870–1871.

Gelpi y Ferro G. Historia de la revolución y guerra de Cuba. Т. 1–2. La Habana, 1887–1889.

Moore J. B. A Digest of International Law as Embodied in Diplomatic Discussions, Treaties and other International Agreements. V.1–8. W., 1906.

⁵⁴ Там же, 1873. №1, с. 421.

- Nevins A. Hamilton Fish: The Inner history of Grant Administration. N.Y., 1936.
- Piñeyro E.* Morales Lemus y la Revolución de Cuba. La Habana, 1939.
- Ponte Domínguez F. J.* Historia de la Guerra de los Diez Años. La Habana, 1958.
- Portell Vilá H.* Historia de Cuba en sus relaciones con los EE. UU y España. T. I–IV. La Habana, 1939–1941.
- Zaragoza J.* Las insurrecciones en Cuba: Apuntes para la historia de esta isla en el presente siglo. T.1–2. Madrid, 1872–1873.